

После Дня Нового года Шао Фэй почувствовал, что у Нового года должно быть новое начало, поэтому он начал ходить в пригородные киностудии и телестудии, чтобы набраться опыта и порой получать роль в массовке.

Напротив, после того, как Е Яо потерял Золотого мастера в лице Хо Цзюньтинга, весь человек стал намного тише.

По крайней мере, он не так загружен, как раньше, и количество посещений в классе, очевидно, увеличилось.

Говорят, что контракты на десять миллионов, которые были переданы Ван Чэнхао, сильно сократились. Услышав, что за ним стоит не Хо Цзюньтинг, многие партнеры урезали бюджет проекта на большую сумму и организовали ему менее дорогие работы.

Поскольку Е Яо тоже находится на подъеме в своей карьере, поэтому он не хотел, чтобы его разрушили эти недорогие работы. Поэтому от многих из них, откровенно низкого качества, он отказался.

Это связано с некоторыми договорными положениями. Если вы откажетесь от исполнения, вам придется заплатить штраф.

К счастью, Е Яо получил компенсацию убытков от Хо Цзюньтинга, которая, как можно предположить способна покрыть расходы на эти штрафы.

Финансовые ресурсы Ван Чэнхао в конце концов не так хороши, как у Хо Цзюньтинга.

Таким образом, из-за возмещения затрат невозможно потратить много денег на инвестиции в Е Яо за короткий период времени.

Однако этот круг всегда был максимально реалистичным: нет возможности внести в группу огромные суммы денег, и нет смысла брать новичка, который бы играл важную роль в известной команде.

На самом деле Шао Фэй не интересуется этими слухами о Е Яо, но он не может избежать их. Ведь его сосед по комнате - маленький гений сплетен, он может слышать все сплетни, и он должен поделиться с ним ими. Даже если он не хочет этого знать. Такой проблемный.

«Итак, вы теперь понимаешь, почему он плакал в ту ночь так, что у него распухли глаза, верно?» Руан Фаннан выглядел гордым и чувствовал, что не быть офицером разведки будет пустой тратой таланта? «Притворяйся жалким и жалким, чтобы получить сочувствие Хо Цзюньтина и получить больше компенсации. Если это не так, Ван Чэнхао вообще не сможет закрыть брешь в финансах за разрыв контрактов».

«Он выглядит таким невинным, разве он не должен быть таким?» Шао Фэй все еще может знать из оригинального сюжета романа, что природа Е Яо действительно чиста.

«Он невиновен. Если он не невиновен, он не упадет туда, где он находится сегодня». Руан Фаннан признает это. «Но Ван Чэнхао не невинен, но он хороший человек. Ты можешь гарантировать, что он не упадет со своего места. И что он не проинструктировал Е Яо как действовать? Любовь может ослепить людей ~»

«Эээ ...» В этом и правда есть смысл, если подумать об этом.

Актерские способности Е Яо тоже неплохие, плакать несложно, пока его глаза не станут красными и опухшими.

Но эмоционально он по-прежнему предпочитает, чтобы Е Яо пострадал от решительного и решительного поведения Хо Цзюньтинга, и только тогда он почувствует грусть и обиду и заплачет настоящими слезами.

«В любом случае, потери Е Яо по-прежнему довольно велики. Если он изначально подписал контракт с Хо Цзюньтингом, это было лишь вопросом времени, когда он станет игроком высшего уровня. В любом случае, у него есть деньги».

Руань Фаннань пожал плечами: «Неудивительно, что он сказал, что Ван Чэнхао попросил его подписать Хо Цзюньтинга. В конце концов, Ван Чэнхао проницателен. Он знает, что Е Яо может получить лучшее развитие от Хо Цзюньтинга».

Шао Фэй не мог не вспомнить, что Ван Чэнхао предупреждал его не говорить никому, что ему нравится Е Яо.

Связав события до и после этого, действительно невозможно с уверенностью сказать, что Ван Чэнхао вообще ничего не знает.

«Думая о том, сколько было вложено в него Хо Цзюньтингом, на что он в действительности рассчитывал?» Руан Фаннан задумчиво подпер руками подбородок: «Это похоже на создание свадебного платья для других».

«Так ты можешь сказать мне, что ты хочешь?» Шао Фэй только почувствовал, что Руань Фаннан слишком много думал: «Я не могу болтать с тобой сейчас, мне нужно успеть сесть на автобус».

«Идешь в город кино и телевидения, чтобы снова помелькать там?»

Руань Фаннан сейчас примерно понимал и знал маршрут Шао Фэя. Так или иначе, он либо в студии, либо в классе, либо в танцевальной студии или библиотеке.

«Нет, иду на прослушивание». Шао Фэй приводил в порядок свою одежду в общежитии. «В прошлый раз, когда я был в городе X то произвел впечатление на директора Лю, он порекомендовал меня другой команде. Всего два дня назад со мной связались и пригласили на прослушивание сегодня».

Юноша чувствует, что наконец-то открылась возможность карьерного роста. От этого времени зависит, удастся ли ему успешно подписать контракт с крупной компанией для дебюта.

«Правда ?!» - Руань Фаннан в это время выглядел даже более взволнованным, чем Шао Фэй.

«Зачем мне лгать тебе? На этом прослушивании выбирается главная роль второго плана. Просто подожди моих хороших новостей».

Персиковые глаза Шао Фэя с уверенным взглядом выглядят особенно очаровательно.

«Тогда я жду от тебя хороших новостей!» Руань Фаннан был ошеломлен красивой внешностью Шао Фэя, а затем он показал прикосновение старой матери. (п/п: дурачась благословил его как старая мать)

После того, как Шао Фэй показал ему большой палец вверх, он взял свой рюкзак и вышел.

Когда Шао Фэй прибыл в назначенное место, внутри уже собралось много людей.

К счастью, он практически никого не знал и у него не было никакого давления или бремени. После того, как он получил сценарий прослушивания, он спрятался в углу и декламировал строки и обдумывал роль.

К моменту начала прослушивания Шао Фэй был полностью подготовлен, особенно когда подошла его очередь выходить на сцену, у него не было отвлекающих мыслей, и он полностью вошел в роль, которую играл.

В конце концов, результат прослушивания оказался именно таким, как он ожидал, и он успешно получил роль.

Хотя это всего лишь мужчина №4, для Шао Фэя, который был раньше статистом и частью массовки, это уже хорошая роль.

«Да ну! Маленькая сучка, ты многообещающий! Это команда Гуо Линя! Ты собираешься взлетать!» Руань Фаннан узнал, что Шао Фэй успешно прошел прослушивание и получил соответствующий сценарий. Он не мог не кричать в возбуждении и радости.

Шао Фэй проверил информацию о режиссере в Интернете перед прослушиванием и знает, что

Гуо Линь очень талантливый режиссер, и, как и Цзинь Шуньшу, он является любимцем высоких кассовых сборов.

В такой команде он может получить роль без золотого мастера и за кулисами. Он действительно чувствует себя удачливым.

«Но вот мужчина номер один ...» Руан Фаннан посмотрел на список актеров, как будто чем-то вспомнил и нахмурился.

«Мужчина номер один?» Шао Фэй протянул руку и забрал сценарий. Увидев, что мужчину номер один зовут Чжун Вэй, он в замешательстве посмотрел на Руан Фаннан: «Что с ним?»

«Хотя актерское мастерство очень хорошее, но я слышал, что у него плохой характер». Руан Фаннан скривил губы. «Он новичок в индустриальном гиганте Yixing Entertainment ... Кстати, как ты? Ты что забыл? Я помню, ты должен знать его».

«Моя память теперь используется для запоминания сценария. Как я могу помнить людей с которыми не пересекаюсь в повседневной жизни?», - Шао Фэй сразу же притворился и наговорил чепухи.

Как он мог знать то, что знал первоначальный владелец.

«Тогда ты знаешь, что за Исином стоит Хо Цзюньтинг?» - внезапно серьезно спросил Руань Фаннань.

«???»

Шао Фэй выглядел ошеломленным.

Хотя он прочитал оригинальный сюжет, он прочитал его только один раз. Прошло несколько месяцев. Кто помнит название компании, которая упоминалось всего несколько раз.

«Посмотри на себя, этот глупый человек знает, чего ты не знаешь». Руань Фаннан фыркнул: «Е Яо подписал контракт с Исином раньше. Некоторые ресурсы Чжун Вэй были изначально подавлены и переданы Е Яо.»

«Разве компания, которую подписал Е Яо, не называется Yiheng Film and Television?» Шао Фэй был действительно глуп.

«Это дочерняя компания Исины, у обоих один и тот же босс». Руань Фаннан терпеливо ответил: «К счастью, однажды ты хотел соблазнить Хо Цзюньтина. Почему ты вообще не знаком с его прошлым?»

«Ахаха ...» Шао Фэй сухо засмеялся, пытаясь закончить неловкий разговор.

Он вообще не знал развлекательную кинокомпанию под руководством Хо Цзюньтина, просто думая, что независимо от того, сколько у него компаний, он не имеет к нему никакого отношения.

Поскольку он только хотел держаться подальше от Хо Цзюнтинга, он никогда не рассматривал возможность подписать контракт с компанией Хо Цзюнтинга.

«Ахаха, ты такой взрослый и такой глупый», - Руань Фаннан снова изобразил старую мать: «В любом случае, будь осторожен в команде и постарайся не спровоцировать его».

«Понятно, мамочка ~»

«Иди иди, просто помни, что я не мать мужского пола!»

Хотя Руань Фаннан напомнил ему об этом, Шао Фэй не ожидал, что Чжун Вэй найдет к чему придраться в первый же день, когда он присоединился к команде.

Причина в том, что когда эти двое снимали сцену соперничества, Чжун Вэй лично остановился и попросил сделать и переснять несколько сцен с ним.

На самом деле, пока режиссер не говорит «Стоп», это означает, что нет никаких проблем с исполнением.

Но Чжун Вэй этим недоволен, он считает, что Шао Фэй намерено всё портит, и даже просит по этой причине пересъемку.

Режиссер Гуо Линь не согласился с пересъемкой вначале, но за Чжун Вэйей стоит Исин. Этот большой покровитель, оказал давление на команду, Гуо Линь, основываясь на идее, что больше лучше, чем меньше, наконец согласился на пересъемку.

Итак, все члены съемочной группы в тот день видели это без исключения, а Чжун Вэй, который находился за пределами камеры, высмеивал Шао Фэя на каждом шагу.

Конечно, Шао Фэй чувствует себя обиженным, подавленным и злым из-за этого, но у него нет другого выхода: чтобы снимать плавно, он может только сначала перетерпеть это.

Возможно, это Шао Фэй, пережил смущение и притеснения от Чжун Вэя, но всё еще может сохранить свои актерские способности. Напротив, Гуо Линь ценит его больше и чувствует, что это семя с потенциалом стать популярным.

Итак, в процессе съемок он также лично руководил Шао Фэем в некоторых областях в которых у него нет опыта, чтобы можно было улучшить его актерское мастерство.

Шао Фэй чувствовал, что этот режиссер доступен и много знает, поэтому, пока он находит возможности, он будет учиться у Гуо Линя некоторому опыту в том, как показать лучшее состояние перед камерой.

В результате через некоторое время, непонятно откуда это взялось, но по команде пошли слухи, что Шао Фэй тайно соблазнил Го Линя, чтобы получить больше сцен.

Го Линь услышал этот слух, и начал дистанцироваться от Шао Фэя ради собственной репутации. Пока он не мог говорить с ним, он не говорил ни слова.

Таким образом, очевидно, что режиссер игнорирует это, что делает положение беспомощного новичка в съемочной группе еще более трудным.

Без преувеличения можно сказать, что в основном основные актеры, участвовавшие в съемках, использовали режиссера как щит, чтобы задвинуть Шао Фэя один за другим.

Но как бы они ни вытесняли и подавляли его, Шао Фэй стиснул зубы и продолжал утешать и подбадривать себя в своем сердце. Когда однажды он станет популярным, он определенно хотел бы, чтобы эти люди доставили ему удовольствие! (п/п: Извинились или лебезили перед ним)

Он снимался более двух месяцев, даже во время Весеннего фестиваля парень был занят съемками, и сцены мужчины № 4 Шао Фэй были завершены.

Вернувшись в школу, Руан Фаннан сразу же воскликнул, увидев его: «Ты что был в лагере беженцев вместо съемок?!» Это было что-то.

Даже когда он вернулся в класс, учителя, Лин Юбин и Е Яо, и их одноклассники были шокированы, увидев его внешний вид.

Потому что Шао Фэй действительно похудел.

«Тебе было трудно сниматься?» - Шао Фэй помогал ему раньше и Е Яо начал активно общаться с ним после уроков.

«Это не ...» Шао Фэй почесал в затылке, а затем придумал более вескую причину: «Давление на съемках там велико, а актерское мастерство других очень хорошее, я не смею расслабляться».

«Го Линь действительно требует высоких актерских навыков. Если ты смог пройти прослушивание, это означает, что ты получили его одобрение. Нет необходимости подчеркивать, верно?»

Лин Юбин также воспользовался возможностью вставить пару слов, ему стало жаль Шао Фэя. Они с Е Яо переглянулись.

«Пойдем, я хотел бы попросить тебя вкусно и много поесть, это считается поздравлением с завершением твоих съемок». Прежде чем Шао Фэй ответил, Лин Юбин снова заговорил.

Этот ребенок слишком худой, поэтому ему нужно накормить вкусной едой, чтобы утешить его.

«Но...»

Шао Фэй просто смутился, но его прервал Е Яо: «Что ты, не будь вежливый? Юбин недавно получил зарплату, пожалуйста, позволь нам хорошо поесть».

Итак, не зная, как отказаться, Шао Фэй был «похищен» ими двумя и ушел.

Затем Лин Юбин снова отвел его в элитный ресторан, и они снова встретили здесь Хо Цзюньтина.

Изначально Е Яо разговаривал и смеялся вместе с ними. Когда он увидел Хо Цзюньтинга, все его тело стало жестким, и даже выражение его лица стало немного нервным и испуганным.

И Шао Фэй и Лин Юбин тоже не могли не быть ошеломлены, и они не ожидали, что снова встретятся с ним в элитном ресторане.

На этот раз Хо Цзюньтин, кажется, здесь, чтобы обсудить дела. Мужчина одет в костюм и кожаные туфли и источает величественную и холодную ауру. Вокруг него нет лишних людей, а только его личный помощник Ю Вэньхай. ...

Когда Хо Цзюньтин проходил мимо них, он просто холодно взглянул и пошел прочь. Даже если он увидел Е Яо вблизи, у него не было никакой нежности.

Шао Фэй увидел это и внезапно смутился.

Оказывается, этот человек действительно равнодушен и бесчувственен, а человек, однажды положивший своего питомца на ладонь, однажды отпустив, не желает даже смотреть ему в глаза.

И Е Яо, с которым обращались с нежностью, похоже, не смог приспособиться к холодному отношению Хо Цзюньтинга, поэтому он просто остался на месте.

<http://bllate.org/book/12435/1107392>